

— Остынь!

Но куда там!

Ду Юэюэ, полная решимости отдаться, медленно скидывала одежду.

Конечно, дело было не только в благодарности. Семья Ай была богатой, еще и в родстве с начальником уезда – она еще до приезда решила, что выйдет за него.

А увидев Ай Люи – симпатичного, да еще и с таким благородным характером, – и вовсе решила: нельзя упускать.

Хороший парень, если его как следует «обработать», обязательно ответственность возьмет. Приберет его к рукам сейчас – и дело в шляпе!

Правда, вслух она говорила совсем другое.

— Юэюэ правда ничего не просит, не надо отвечать за это, просто наслаждайся ночью.

— Нет-нет-нет! — Ай Люи в ужасе зажмурился.

Язык говорил «нет», а пальцы сами собой раздвинулись, оставляя щелочку. Любопытство взяло верх.

Перед глазами предстало белеющее в лунном свете девичье тело.

Ду Юэюэ осталась в одной маечке. Она плавно подошла ближе, изгибаясь всем телом:

— Сегодня я только твоя. Открой глаза, посмотри на меня. Не верю, что тебе не хочется.

Стройный силуэт был совсем рядом. Ай Люи признавал, что это красиво, но сердце не екнуло ни разу.

Напротив, стоило в голове мелькнуть нескромным картинкам, как к горлу подступила резкая тошнота.

— Бе-э-э...

Он с силой оттолкнул Ду Юэюэ и согнулся в рвотном позыве, в глазах поплыло.

— Ай Люи!! Тебе что, противно со мной?! Аж стошнило?! Ты мне всё это время просто лапшу на уши вешал?! — Ду Юэюэ вспыхнула от стыда и обиды.

Ай Люи только махнул рукой. На душе у него было не лучше, чем у неё!

Почему?! Почему на девичье тело ноль реакции, а от одной мысли о «деле» выворачивает наизнанку?!

Неужели он гей?!

«Нет!», – Ай Люи стиснул зубы и сам бросился к Ду Юэюэ, во все глаза глядя на неё, но волна мурашек от отвращения снова накрыла его с головой.

Он в муке зажмурился, пытаясь выкинуть из головы всё лишнее, чтобы унять тошноту.

Ду Юэюэ смотрела на застывшего перед ней Ай Люи. Он был всего на полголовы выше неё, и она чувствовала его прерывистое дыхание. В сердце закралось странное подозрение.

Она осторожно взяла его руку и положила себе на плечо.

Рука мелко дрожала. Ду Юэюэ показалось, будто она домогается невинного юноши.

Она немного подумала и сама потянулась погладить его по щеке...

— Не может быть!

Через несколько минут над склоном разнесся полный отчаяния вопль.

Ду Юэюэ в неловком молчании подобрала одежду и одета была быстрее, чем раздевалась.

— Это... я тут вспомнила, на заводе дела срочные. Я, пожалуй, пойду.

Кто ж в здравом уме на завод посреди ночи бежит?!

— Не верю! Давай еще разок попробуем! У-у-у, — Ай Люи скривился, слезы потекли ручьем.

Ду Юэюэ посмотрела на него с сочувствием:

— Да ничего страшного! Ну не стоит – и ладно. В больницу сходишь, сейчас всё лечат!

... Этого он снести не мог! Ай Люи заскрипел зубами:

— Не смей! У меня всё стоит!!

— Ой, ну ладно-ладно, стоит так стоит. Только вот... Хотя я и падка на деньги, а вы богатые, но, знаешь, счастье в постели тоже важно. Я-то уже вкус познала, так что... Давай, наше дело того... закроем?

— Да я на тебя и не зарился! Сама раздеваться полезла! — Вскипел Ай Люи, меряя шагами поляну.

Мужское достоинство втоптанно в грязь. Ду Юэюэ его понимала и по-доброму извинилась:

— Прости, погорячилась я. Ты на меня зла не держи. Как вылечишься – заходи. Если я еще свободна буду, может, и продолжим.

«Ну зашибись, уже сестрой заделалась! А пять минут назад Юэюэ была!», – Ай Люи тоскливо посмотрел на луну.

Ветер веет над горой, в сердце холод и застой!!

Безумное свидание закончилось.

Ду Юэюэ пообещала хранить его тайну и сказать всем, что они просто не сошлись характерами.

Но!

Ай Люи от этого легче не стало!

Той же ночью он, кусая одеяло, заставил Систему показать ему «кино для взрослых».

[Система: Хозяин, у Системы нет такой функции.]

«Мне плевать! Быть не может, чтобы у меня не стояло! Живо врубай!»

[Система: Хозяин, может, дело именно в том, что вы...]

«Врешь! Не включишь – больше ни одного задания не выполню! У меня уже сотни тысяч есть, как-нибудь и без тебя проживу!»

Под угрозой бойкота Система сдалась.

«Бе-э-э... Другое!»

«Фу... Еще раз!»

«Кха-кха... Стой, не надо больше, не буду смотреть, у-у-у, нет!»

Ай Люи окончательно убедился: на красивых девушек ему смотреть нравится – душа радуется. Но только смотреть.

Максимум – бикини, всё, что дальше – вызывало лишь отторжение.

А мысль о близости с женщиной и вовсе вызывала физическое неприятие!

— Я что, больной? Может, оригинал в «су» пошел именно потому, что тело дефектное?! — В ужасе воскликнул Ай Люи.

[Система: Тише вы, разве это повод для гордости?]

Ай Люи зажал рот ладонью. Убедившись, что его стенания не долетели до соседней комнаты, он выдохнул.

После долгих терзаний он закрыл глаза, заставляя себя уснуть.

Видать, пересмотрел на ночь фильмов – сны снились категории «18+».

Только в них он был собой прежним, двадцатичетырехлетним, и взирает на всё со стороны с холодным безразличием.

А все красотки из фильмов вдруг превратились в восемнадцатилетнего Ай Люи.

Мерзость!

Старшему Ай Люи было скучно и противно, а вот младшему – очень даже весело.

Он понимал, что спит, пытался проснуться, не понимая, откуда в его голове такие сюжеты.

Он крыл всех на чем свет стоит, вдруг захотел в туалет, а не получалось, и от этой натуги он проснулся.

Едва рассвело. Ай Люи сидел на кровати, чувствуя, как рушится его мироздание.

Он просидел так долго, пока за окном не слышались звуки утренних хлопот Ху Сю. Ай Люи

встрепенулся.

Он потихоньку сменил белье, а грязные трусы не знал куда деть.

В прошлой жизни родители Ай Люи развелись рано, он с детства привык стирать сам.

Но здесь... За пару дней всё изменилось. К труду привыкаешь долго, а вот к лени – за один день.

Сначала ему было неловко, а потом привык: снял – и в таз, Ху Сю сама постирает и высушит.

Но сегодняшние в таз нельзя. Ай Люи решил: спрячет их в карман брюк, вынесет подальше и выкинет!

Он старался не привлекать внимания, но по закону подлости Ху Сю перехватила его прямо у двери.

— Ты чего так рано вскочил? — Спросила она, косясь на его оттопыренный карман.

Ай Люи в испуге прижал руку к карману и с криком умчался прочь.

— Полоумный! Совсем свихнулся!

«А как тут не свихнешься?», – думал Ай Люи.

Хорошая новость: у него стоит.

Плохая новость: это тело – настоящий гей!

«Тунцзы, прибей меня лучше! Пока не стемнело, спой мне песню... Не хочу я быть геєм, а-а-а-а!»

<http://bllate.org/book/18076/1733471>